

Секция «Журналистика»

Проблематика общественного договора на страницах российской прессы: диалог веков

Филина Ольга Борисовна

Аспирант

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Факультет
журналистики, Москва, Россия
E-mail: olga.ogoniok@gmail.com*

Философский энциклопедический словарь трактует общественный договор как «философскую и юридическую доктрину, объясняющую возникновение государственной власти соглашением между людьми, вынужденными перейти от необеспеченного защитой естественного состояния к состоянию гражданскому» (1983, с. 450) [1]. Несомненно, это определение отсылает читателя к теоретикам Нового времени – Гоббсу, Спинозе, Локку и другим, сделавшим социальный контракт одним из ключевых философских концептов своей эпохи. Однако очевидно, что сам термин возник задолго до XVII века и не ограничился им в своем развитии. Если мы обратимся к истории других понятий, то обнаружим, что похожая эволюция значений имела место только в случае с такими многоаспектными, имманентными социальной ткани терминами как государство, естественное право, социальные равенство и справедливость. Сегодня – с появлением работ Джона Ролза, Юргена Хабермаса, Давида Готиера и других – теория общественного договора переживает очередную реактуализацию в научном и медийном дискурсе.

Экономист Александр Аузан справедливо заметил, рассуждая о современной политической ситуации в России: «Вы вспоминаете о контракте со строительной компанией, когда она нарушает сроки или смету строительства вашего дома. Вы вспоминаете о наличии брачного контракта, когда предстоит развод. Зима 2011/12 года обнаружила важность вопроса об общественном договоре в виде кризиса ожиданий» [2]. В современной России на повестке дня стоит вопрос о заключении нового социального контракта между претендующими на значимость субъектами политического поля, поскольку старый – коротко охарактеризованный как «лояльность в обмен на стабильность» – теряет свою легитимность на глазах. В связи с этим, требуются аналитические и интерпретаторские усилия для прояснения дискурса общественного договора в СМИ: понимание степени проработанности этой темы неясным образом свидетельствует о готовности интеллектуальных кругов способствовать реформированию политического режима.

Уже со времен Локка очевидной стала связь понятия социального контракта не только с теорией зарождения государства, но и с теорией его легитимации. В этом втором значении общественный договор рассматривается как делящаяся сделка, конкретная версия которой является социологическим аналогом того, что политологи называют «режимом», а древние греки обозначали словом «politeia». Его пересмотр, таким образом, не связан с гоббсовской “войной всех против всех”, но может осуществляться путем дискуссионного уточнения позиций “подписантов”, осуществляемого посредством налаженной политической коммуникации. По словам Юргена Хабермаса, “этико-политическое самопонимание граждан демократического общественного целого выглядит не историко-культурной константой, дающей возможность формирования демократической воли, но переменной величиной в циклическом процессе, который во-

обще начинается лишь с правовой институционализацией гражданской коммуникации» (Хабермас, 2001, с. 276) [3]. При этом институционализация коммуникации, четкое определение процедур, которые гарантируют выработку и заключение честного социального контракта (вспомним «справедливость как честность», признаваемую Джоном Ролзом) выходят на первый план. Чтобы общественный договор состоялся, недостаточно простой артикуляции позиций потенциальных «подписантов», требуются определенные условия, обеспечивающие продуктивное сопоставление этих позиций с целью порождения консенсусного или компромиссного дискурса.

Среди таких условий наиболее очевидными представляются: наличие сторон, готовых к переговорам, создание площадки для обмена их мнениями, появление гаранта равноценной коммуникации, а также укорененность в обществе самой коммуникативной культуры, в частности, уровень развития СМИ и доверия к ним. Отсутствие одного из этих признаков не является непреодолимым препятствием к заключению или пересмотру общественного договора, однако свидетельствует о слабой готовности общества к стоящему перед ним вызову.

Обоснованность выделенных условий может быть подтверждена тем фактом, что именно анализ этих «болевых точек» договорного процесса становится основной темой публицистов, вносящих свой вклад в контрактуалистский дискурс. Причем, внимание к ним является поразительным образом постоянным: начиная с социально-политических революций Второй волны (в терминологии Элвина Тоффлера) и заканчивая современными реформаторскими движениями, проблематика общественного договора сохраняла - при всех очевидных изменениях - свои базовые дискурсивные характеристики. Продемонстрировать эту особенность можно, обратившись к дискуссии на тему «переучреждения» государства и выработки новаторских конституционных основ общественной жизни в России начала XX века. Анализ реперных точек дискуссии в качественных и сравнительно крупных СМИ того времени (1905 – 1917 годы), в частности, «Русских ведомостях», «Русском слове», «Русском богатстве», «Современном мире» и других, дает интересную почву для понимания тенденций развития контрактуалистского дискурса и выделения его повторяющихся черт. Пример подобного анализа будет продемонстрирован в ходе доклада на конференции.

Литература

1. Философский энциклопедический словарь. — М.: Советская энциклопедия. Гл. редакция: Л. Ф. Ильичёв, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалёв, В. Г. Панов. 1983.
2. Аузан А. Общественный договор: Повестка на завтра // «Ведомости». – 2012. - № 69 (17.04.2012).
3. Хабермас «Вовлечение другого. Очерки политической теории». – СПб: Наука, 2001.